

В ночной тишине, густой, как чернила, Лин Сюнь, словно соткавшись из самой тьмы, вернулась в свою тесную съемную квартиру.

От нее веяло уличной прохладой и едва уловимым запахом ржавчины. Воспоминание о том, как под ее руками хрустели чужие кости, доставляло ей особое удовольствие. В комнате уже спала мать, Ли Цзюань; ее дыхание было тяжелым и ровным.

Не включая света, Лин Сюнь, ориентируясь на слабые отблески уличных фонарей, прошла в ванную. Зашумела ледяная вода, смывая с рук следы крови.

Она подняла голову и посмотрела в зеркало над раковиной. Из него на нее глянуло бледное, равнодушное лицо.

Она смотрела в глаза, принадлежавшие Линь Вань — глаза, которые должны были быть чистыми и наивными, но сейчас в них затаился хищный блеск, еще не успевший угаснуть.

Закрыв кран, она неторопливо вытерла каждый палец полотенцем, подошла к письменному столу и выдвинула ящик. Туда она небрежно бросила несколько безвкусовых металлических цепочек и блестящие наручные часы.

Металл глухо звякнул о дерево. Для самой Лин Сюнь эти вещи были не ценнее дорожной пыли, но телу Линь Вань они были нужны, чтобы превратиться в деньги.

Закончив с этим, она рухнула на кровать и вытянулась во весь рост. Никакой усталости после недавней схватки — только приятное чувство полного опустошения.

Внезапно старый телефон Линь Вань, лежавший у подушки, ожил, ослепив темноту комнаты холодным синим светом.

На экране мигал номер без имени. Лин Сюнь молча смотрела на него несколько секунд и лишь за миг до того, как на том конце собирались сбросить вызов, нажала кнопку ответа.

Она не произнесла ни слова, просто прижала аппарат к уху.

В трубке повисла долгая тишина. Лин Сюнь слышала лишь едва уловимый электрический гул да чье-то затаенное дыхание.

Когда она уже решила, что это просто хулиганский звонок, раздался ленивый, пробирающий до костей голос, словно с крючком на конце:

— Спустила пар?

Голос Гу Си был пропитан смехом, словно подогретый ядовитый алкоголь, медленно вливающийся в уши Лин Сюнь.

Пальцы Лин Сюнь, сжимавшие телефон, побелели, но голос остался бесстрастным:

— Не понимаю, о чем ты.

— Ха-ха... — на том конце раздался тихий смешок, полный игривого предвкушения. — Наша малышка Сюнь по-прежнему так решительна и беспощадна... особенно когда это ради меня.

Голос Гу Си внезапно стал тише, превратившись в любовный шепот, обжигающий своей температурой. Лин Сюнь почувствовала, как сжалось сердце.

Она затаила дыхание. Гу Си всегда так умела: без труда срывала с нее маски, выставляя напоказ те импульсы, что рождались из-за нее самой, и при этом умудрялась звучать так, будто хвалила ее.

— Почему молчишь? — голос Гу Си стал еще более вкрадчивым, с ноткой жалобы, переходящей в кокетство. — Так яростно защищала меня, а теперь такая холодная... М-м?

Этот «м-м» в конце прозвучал как дразнящий флирт, царапающий душу.

— Гу Си.

Лин Сюнь наконец заговорила, в ее голосе прозвучало предупреждение, которое, впрочем, в ушах Гу Си наверняка звучало лишь как бессильное сопротивление.

— Я здесь! — отозвалась та мгновенно, словно получая огромное удовольствие от игры с Лин Сюнь.

— Не преследуй меня больше. Ты уже видела, к чему это приводит, не так ли? — Лин Сюнь старалась говорить как можно серьезнее. Она не хотела, чтобы Гу Си снова погибла из-за нее. Если это повторится, она окончательно потеряет контроль и разрушит всё.

Внезапная тишина в трубке заставила Лин Сюнь напрячься, но через три секунды напряжение сменилось лишь бессилием.

— Обожаю тебя такую. Так сильно печешься обо мне, но при этом строишь из себя ледышку. Как это называется? Контрастный шарм? — мягкий, обволакивающий голос Гу Си проигнорировал вопрос. Ей было плевать на логику, она хотела лишь разжечь волю Лин Сюнь, чтобы та больше никогда не посмела ее бросить.

Горло Лин Сюнь сдавило. Она отчетливо представила себе фанатичный блеск в глазах Гу Си.

— Делай что хочешь. Но не лезь в мои задания, это мешает мне работать.

Она тяжело вздохнула. Спорить с Гу Си было бесполезно: чем больше Лин Сюнь убегала, тем сильнее та преследовала ее. Она решила сменить тактику и напомнить, что вмешательство в ее миссию может навлечь гнев законов этого мира.

— Завтра в четыре часа дня мероприятие в университетском психологическом клубе. Я там куратор.

Гу Си, конечно, поняла намек. Предупреждение Лин Сюнь, прозвучавшее как забота, заставило ее сердце радостно подпрыгнуть. А что касается задания... Лин Сюнь сказала не вмешиваться слишком сильно, но ведь не запретила совсем. Гу Си резко сменила тему, предлагая возможность, которую давно подготовила для Лин Сюнь.

— И что с того? — нахмурилась Лин Сюнь.

— А то... — голос Гу Си приблизился к микрофону, словно она шептала прямо на ухо. — Приходи повидаться. Я соскучилась.

Прямо, без права на отказ.

— Некогда, — лицо Лин Сюнь дернулось. Она что, пустое место для нее?

— Не будь такой жестокой, — Гу Си протянула гласные, жалуясь, но в жалобе слышалось откровенное заигрывание. — Считаю это проверкой моих условий труда? Или... — она выдержала паузу, и в голосе зазвучала двусмысленность: — Приди за наградой за то, что заступилась за меня. Я надела то черное платье, которое тебе так нравится. Оно идеально подчеркивает мои рыжие волосы, и, кстати, спина там полностью открыта...

Ее голос, словно пронизанный электричеством, впивался в сознание Лин Сюнь, пытаясь пробудить мысли, которые следовало глубоко запрятать.

— Глупости.

Лин Сюнь отрезала это слово как можно суше, хотя кончики пальцев дрожали, а ладонь, державшая телефон, стала влажной. В голове против воли всплыл образ Гу Си в том самом платье — сексуальной, обольстительной, словно демон, искушающий мир.

— Ну приди... — прошептала Гу Си. — Всего на один взгляд. Иначе я не выдержу и приеду ждать тебя под окнами. Ты же знаешь, я на это способна.

Это звучало как наглая угроза, но из ее уст — с чертовски притягательным оттенком.

Лин Сюнь почувствовала, как начинает болеть голова. Она никогда не могла быть по-настоящему твердой с Гу Си.

— Ладно, — наконец ответила она. В конце концов, она и сама хотела ее увидеть. Просто увидеть — это ведь не повредит выполнению задания.

Гу Си получила то, что хотела. Она тихо рассмеялась, и даже через трубку чувствовалось ее торжество и довольство.

— Тогда жду тебя. До завтра.

<http://bllate.org/book/21360/2174221>